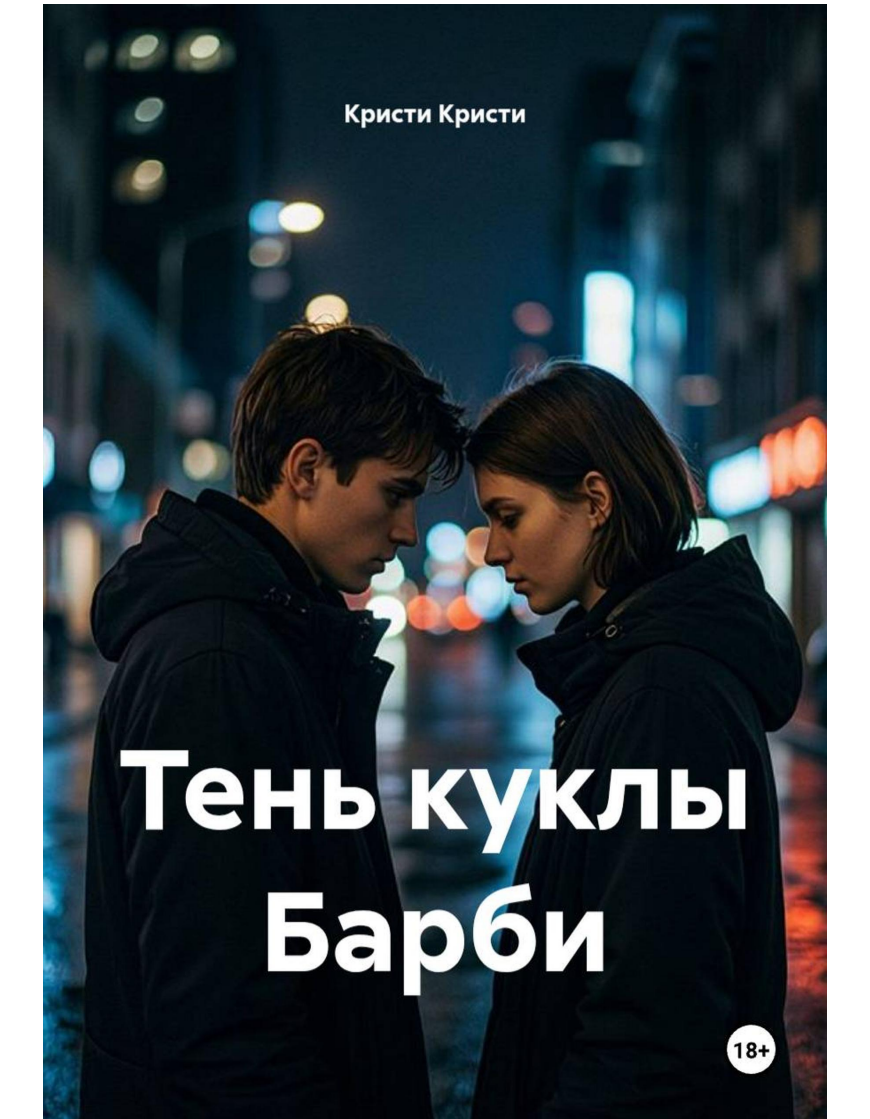

Кристи Кристи

Тень куклы Барби

18+

Кристи Кристи

Тень куклы Барби

<https://litres.ru/74503624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга о великой созидательной силе любви, способной воскресить из пепла.

Эта книга о великой разрушительной силе любви, когда она на грани зависимости.

Смелый и харизматичный, он ощущает в себе тень отца, которого случайно убил десять лет назад, защищая мать. Он хотел по - другому, хотел не идти по его стопам, но он идет. Ненависть к себе подступает к горлу. Зашкаливающий уровень гормона выносит ему приговор: он, Климов Роман, похож на своего отца, ему нужна кукла Барби.

Содержание

Глава первая	4
Часть первая	4
Часть вторая	9
Часть третья	11
Часть четвертая	14
Часть пятая	17
Глава вторая	24
Часть первая	24
Часть вторая	27
Глава третья	29
Часть первая	29
Часть вторая	32
Часть третья	34
Часть четвертая	40
Часть пятая	42
Часть шестая	43
Часть седьмая	45
Глава четвертая	48
Часть первая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Тень куклы Барби

Глава первая

Часть первая

2018 год.

— Ксюш, алло.

— Привет, Катюх.

— Ксюш, Герман опять мне изменил...

— Катюх, такие новости уже не актуальны. Ты их вещаешь с периодичностью в течение 15 лет. Герман опять мне изменил! Герман опять мне изменил! Хоть бы слова какие - то другие, что - ли, подобрала для интриги, а то уже, извини, конечно, но тошнит слушать.

— Ксюш, ты не понимаешь!

— Однозначно! Я ничего не понимаю! Я же - дура! Развелась со своими двумя козлами, такими же, как и твой Герман, и живу сейчас счастливой и свободной жизнью в свои 34 года.

— Ксюш, я записалась в клинику на операцию по увеличению груди. Буду увеличивать до третьего или четвертого размера. Сегодня утром уже сдала пару анализов.

— Бредовой я от тебя еще ничего не слышала, Катюх.

— Ксюш, если бы у меня была грудь, как ему нравится, он бы мне не изменял. А у меня ее, считай, нет. Когда была девчонкой, хотя бы, первый размер был. А как покормила Ромку, вообще нулевой стал. Сдулись.

— Хватит! У тебя уже хронический насморк от слез!

— Ксюш, не кричи! Я ведь хочу сохранить семью ради Ромки. У нас же с Германом сын! Если бы не он, я бы уже давно развелась.

— У меня нервы не выдерживают! Имея красный диплом акушер - гинеколога, как можешь быть такой тупой по жизни?! Ромке твоему уже 14 лет! Твой сын - уже подросток, Катюх. Он прекрасно все понимает, видит, какой его папаша. Он его и не растит. Постоянно ты с ним.

— Ксюш, Герман много работает. Мы ни в чем не нуждаемся с сыном.

— Он на тебя руку не раз поднимал. Как можно после этого ложиться с ним в постель? Если бы меня мужик тронул, я ему голову сковородой пробила бы сразу! А ты решила к тому же еще и под нож лечь! Попомни мои слова: не спасут твой брак твои сиськи. Все равно будет изменять. Катюх, ко мне уже ученик пришел. Сейчас отрепетирую этому разгильдяю французский, и тебе перезвоню.

— Хорошо. У меня тоже как раз Ромка пришел с тренировки. Дверью хлопнул, слышу.

— Ок, на связи.

— Мам, ты дома?

— Рома, сегодня же суббота. У меня выходной. Как тренировка, сынок?

— Мам, ты чего? Как обычно. Что там может быть нового?!

— Рома, я хотела с тобой серьезно поговорить.

— Мам, давай потом! Я сейчас в душ, и сразу к Алисе.

— К Алисе?

— Да. Она согласилась со мной встречаться.

— Ха... Встречаться?

— Да. А че тут такого?

— Не было бы ничего такого, если бы вам было не по 14, Рома.

— Мам, у нас же просто обнимашки - целовашки. А что, у тебя так не было в 14?!

— Рома, давай начистоту. Я у тебя нашла в кармане джинсов два презерватива. Это рано, сынок. Раннее начало половой жизни для мальчика грозит импотенцией в будущем.

— Мам, да я просто попробовал раз и все. Я не собираюсь этим пока заниматься. Тем более, Алиса - еще девочка. И ей еще рано. У нее сиськи даже еще толком не выросли. Так, торчит что - то. Чашка «А», наверное.

— Ха - ха! Сынок! Опять эти сиськи! Что твой отец, что

ты! Неужели в женщине нет ничего больше привлекательно-го, кроме этих сисек?! Сил уже нет просто про эти сиськи слушать!

— Мам, ты чего? Мне, как папе, большие не нравятся. Чашки «С» хватит.

— Ха - ха! А если у твоей Алисы так и останется чашка «А», ты ее бросишь, или изменять ей будешь?

— Не брошу, и изменять не буду. Главное, чтобы лицо красивое было, волосы шикардосные и ноги ровные. Ну и попу еще накаченную можно. Ну и чтоб худая была.

— Так! С кем ты попробовал разок? И когда это было? И зачем вообще?

— Мам, не кричи. На пикнике с пацанами. Там шлюхи какие - то подъехали 13-летние.

— Что?

— Мам, ты че побледнела, как первобытная? Шлюхи уже начинаются как раз в 13. Не только же они есть в твоём возрасте.

— О, Господи! Я - плохая мать!

— Мам, ты у меня самая лучшая. Просто интересно мне стало. Не переживай, от меня никто не залетел. Я предохранялся. Я обещаю тебе, больше пока не буду этим заниматься.

— Рома! Не трогай Алису!

— Мам, я ведь тебе только что пообещал. И Алиса еще не созрела.

— Ну да! Ха! У нее же чашка «А». Я вот тоже не созрела.

У меня тоже чашка «А», сынок.

— Мам, ты чего?

— Ничего. Иди в душ. Я там, кстати, вам с отцом новый гель купила для душа.

— О, супер! Гелики я люблю. Спасибо, мам. Ты у меня самая классная. Я тебя очень люблю.

— И я тебя люблю, Рома. Будешь ужинать, не забудь оставить беляши отцу.

— Мам, да папа опять домой не придет. Можно смело их хомячить.

— Ром, ты слышишь, что я тебе сказала?

— Слышу, мам. Оставляю.

Часть вторая

— Кисуля, все. Мне пора.

— Ну, зая! Ну еще полчасика! Мур-мур-мур-мур!

— Я бы с удовольствием, кисуля, но не могу. А то опять эта кикимора закатит истерику. Мне от ее визгов - убить ее хочется. Она нас запалила с тобой, кисуля. На развод еще подаст, вдруг.

— Ну и пусть подает, зая! На мне женишься. Ну, зая, ну останься!

— Не могу, кисуля. Развода допустить нельзя. Она оттяпает у меня половину имущества.

— Зая, разве половины тебе не хватит?

— Конечно, не хватит, кисуля! Я ей ни копейки не хочу оставлять. Я ее никогда не любил. Не залети бы она... Мама ее предохраняться не учила, видимо. Царство Небесное теще. Понимающая женщина была. И краше своей дочери. Пятый размер груди был.

— Зая, а тебе мой четвертый не нравится?

— Нравится, кисуля. Это я к слову. Закройся за мной. Денежку я тебе перевел. Купи себе все, что пожелаешь.

— Спасибо, зая. Но получается, мы с тобой всю жизнь будем только любовниками?

— А разве нам плохо так, кисуля?

— Нет, но замуж за тебя хочется.

— Я же тебе колечко купил. Ты его носишь. Считай, что замужем. Все. Убегаю Закрывайся.

— Зая, я буду скучать.

— Я тоже, кисуля. Но мне надо домой, к кикиморе объявиться.

Часть третья

— Ром, ты мне больше не дари цветы. И этот букет заberi.

Я посмотрела на него, порадовалась.

— Не понял? Я что - то не так сделал, сказал?

— Ром, у меня родители не такие, как у тебя. Они мне ничего не разрешают. Мама не знает, что я начала с тобой встречаться. Я ее обманула, сказала, что пошла к Вике. Мама считает, что парни - это только после окончания вуза. Я не могу эти цветы принести домой. Возьми, подаришь своей маме.

— Ладно. Поэтому ты меня отшивала с 5-ого класса? Из - за строгих родителей?

— Не только. Я думала, если я тебе скажу «да», ты со мной подружишь и бросишь, и начнешь бегать за другой девочкой.

— Да ты мне еще с детского сада нравишься, Алиса.

— Ты мне тоже. Но мне не верилось, что я тебе нравлюсь по - настоящему. Ты такой симпатичный, яркий. А я - серая мышка. Не крашусь, ногти не делаю. Мне ничего нельзя.

— Рыжие не бывают серыми мышками. Ты очень красивая. Красивей всех этих крашенных дур с ногтями. И шлюх уже много конченных среди них. А еще пепельницы - ходят с этим Айкосом. Ненавижу, когда от девчонки несет табаком.

— Ром, а я знаю, что на прошлой неделе произошло. Ты переспал с Полиной и Альбиной.

— Ха! Москва, как деревня. Весь мир, наверное, как деревня.

— Ром, они обе в соседнем дворе живут.

— Алис, я просто попробовать захотел. И мы с тобой тогда еще не начали встречаться.

— Тебе понравилось?

— Кто? Шлюхи эти? Конечно, нет.

— А это?

— Ха! Прикинь, я нервничаю Мне стыдно перед тобой.

— Я согласна.

— На что?

— На это. Я не хочу, чтобы ты мне изменял. Я готова давать тебе это.

— Да мне это пока особо не надо. Вредно, говорят, когда рано. И тебе еще рано, Алис. Успеем. Я же тебя люблю, и не ради секса начал с тобой встречаться.

— Я тебя тоже люблю! Я так тебя ревную, что ты с ними...

— Ты че? Не плачь. Я просто попробовал. Я люблю тебя. Я не буду тебе изменять. Станем постарше, и вместе начнем сексом заниматься.

— Ром, у меня веснушки. И брекеты мне будут ставить.

— У тебя мало веснушек. И они у тебя классные. И глаза у тебя зеленые. Я прям с ума схожу. У меня по математике в 5-ом классе из - за тебя за четверть тройка вышла. Я на тебя смотрел. Не слушал Ирину Михайловну.

— Давай еще чуть - чуть поцелуемся, а то мне домой пора.

Только пошли поглубже в сквер. Где деревьев много. А то вдруг, знакомые взрослые увидят, передадут родителям.

— Ок, пошли.

Часть четвертая

— Ксюш, ты сумасшедшая! Нет! Этот вариант отпадает. Я не могу себе завести любовника. Я не смогу изменять Герману.

— Сможешь! Раз не можешь с ним развестись, с козлом таким, значит, надо изменять, как он, и жить и наслаждаться жизнью. Я тебе уже любовника нашла на сайте.

— Что?

— Катюх, не округляй глаза. Они у тебя итак большие, а то из орбит выпадут. Это мне, узкоглазой, можно их округлять.

— Не выдумывай! У тебя красивый разрез глаз.

— Конечно, красивый. Мужики же клюют. И на тебя клюнул. На, смотри. Приглашает на свидание.

— Ксюш, ты что ж, сама меня зарегистрировала и фото мое выставила?!

— И пообщалась с ним за тебя, пока с урока в метро ехала.

— Какой ужас!

— Ужас - это твое житие - бытие с Германом, кабелем этим. Да еще и кабан! Пузо отрастил. И лысый уже в свои 40. И курит много. На табачном заводе, наверное, и то меньше несет, чем от него.

— Герман курит натуральный табак. И лысина его не портит. Солидности придает.

— Ой, все, Катюх. В любом случае ты на его фоне - кра-

савица. Хорошо, что ваш Ромка твою породу унаследовал. Темненький, телосложение, видно, что красивое, сексуальное формируется. Отбоя от девчонок не будет! Ха - ха! Он у тебя, кстати, взрослый по рассуждениям не по годам. И взгляд у него прям такой - видно, что знает мальчишка, чего хочет.

— Ксюш, он уже девочку попробовал.

— Ха - ха - ха!

— Что смешного? Были бы у тебя дети, ты бы меня поняла. Извини, не хотела обидеть.

— Может, еще будут. Но тебя я вряд ли пойму. Записывай логин и пароль. Выходи на сайт и сама дальше строчи Парфенову Денису Юрьевичу.

— Ксюш, спасибо тебе, конечно, но я на измену не пойду. Не представляю, как спать с другим мужчиной. Кроме Германа, ведь, у меня никого не было. Сама знаешь.

— Ничего! Будет. А спать - как обычно. Природа мужская, она одинаковая. Смотри, какой симпатичный, 41 год. Хочет серьезных отношений.

— Вот видишь! Серьезных! А я же только для времяпровождения.

— Да мало ли, что он хочет! Какой мужчина откажется от интима с симпатичной женщиной?!

— Нет, Ксюш. Забирай его себе. Ты тоже симпатичная голубоглазая блондинка. Все при тебе. Даже грудь.

— Ха - ха - ха! Катюх, когда это мы с тобой мужиков де-

лили?! Он на тебя уже клюнул. Мне не нужен такой, которому симпатична моя подруга. Ты не переживай за меня. Я себе найду. А вот ты без моей помощи не справишься.

— Напиши ему, что у меня чашка «А» с пушапом.

— На фото видно, что у тебя грудь небольшая. Катюх, не занимайся бредом. Тем более, в анкете у него не указан предпочитаемый размер груди. Я поехала. Матери обещала помочь выкрасить кухню. Все, что от меня зависело, я сделала. Решать тебе. И да, не вздумай ложиться под нож, чтобы порадовать своего козла.

— Ксюш, я не смогу стать такой, как Герман, крутить романы на стороне.

— Значит, разводишься.

— Ни то, ни другое.

— Тогда терпи, и забудь мой номер, когда тебе снова захочется пожаловаться, что он тебе изменил, либо избил. Пока. Хорошего продолжения дня. И чтобы ты правильно приняла решение, подруга.

Часть пятая

— О, Ромчик! Ты откуда?

— Гулял.

— Что встал, как неродной? Помоги отцу выгрузить ящик с яблоками. Матери твоей купил. Любит же из садов, а не из магазинов. На трассе увидел. Бабуля - божий одуванчик продавала. Цветы у тебя по какому поводу?

— Алисе нельзя их домой нести. Жалко выкидывать.

— У тебя невеста, что ли, появилась? Почему я, твой отец, последний об этом узнаю?

— Потому что ты дома раз в пятилетку бываешь.

— Я вот заметил, ты меня ни папой не называешь, ни отцом, только тыкаешь. А я ведь тебя кормлю, шмотки тебе брендовые покупаю, каждый год за границей отдыхаешь. А я у тебя «ты», да «ты»!

— Мне от тебя ничего не нужно. Ты маму бьешь. Я не хочу, чтобы ты с нами жил. Вали к своим шлюхам!

— Слышь, ты, твареныш неблагодарный, если ты еще раз откроешь свой рот!

— И че будет?

— Через плечо будет!

— Это тебе будет через плечо, если ты еще раз маму тронешь! Она из - за тебя месяц хромала. В общем, я тебе вмажу.

— Ха - ха - ха! За мои деньги ходишь на тренировки по боксу, чтобы мне потом же и вмазать?!

— Мама тоже зарплату получает! Это не только твои деньги. Я не хочу, чтобы она с тобой жила! Мне не нужен такой отец!

— Кроссы снимай! И все шмотки свои, чтобы сейчас вытащил из шкафа! Все! Голый ты, Ромчик! Пусть тебя мать одевает в бренды на свою зарплату в городской поликлинике!

— Да пожалуйста! Сейчас все отдам! Только оставь нас с мамой в покое! Вали к своим сиськастым!

— Вырастил змееныша на свою голову! Куда пошел? Кроссовки снимай. Босой иди!

* * *

— Рома, сынок! Я уже заждаюсь. Звонить хотела. Говорил, что на часик. Ужин остыл. Теперь греть надо. Почему ты с цветами? С Алисой поругались?

— Нет, мам. С Алисой все хорошо. Просто ей их нельзя домой нести.

— Понятно. Не то что я, мягкотелая, что тебе все можно.

— Мам, там папа на парковке.

— Ром, почему ты босиком? Где твоя обувь? Только сейчас заметила!

— На улице валяются. Я не хочу носить то, что он мне

купил. Папа - предатель. Он тебя предал. У него есть другая женщина. И он тебя чуть не покалечил, мам! Ведь у тебя до сих пор болит поясница, после того как ты летела от его удара на другой конец зала. Мам, если он еще раз тебя тронет, я ему вмажу.

— Рома! Так нельзя! Он - твой отец.

— Тот, кто бьет тебя, мне не отец, мам!

— Что тут у нас за муси - пуси?! Встречай, Екатерина, любимого из командировки! Яблочки вот тебе привез. Сады Придонья! Ха - ха - ха! Жри! Воспитала мне твареныша!

— Рома, сынок, иди в свою комнату. Нам поговорить с отцом надо. Иди! Слышишь? Не стой! Слушай, что тебе мать говорит.

— Хорошо, мам.

— Эй, боксер! Бренды из шкафа валяй!

— Герман! Он же - твой сын!

— Это твой сын, Катюша! Расцветали яблони и груши! И расцвели!

— Мам, не плачь! Мне не нужны его шмотки. Сейчас все отдам. Пусть шлюхам своим детей делает и их одевает!

— Рома! Замолчи! Так нельзя с отцом! Как бы не было, он - твой отец! Мои отношения с ним - это мои отношения. Тебя они не касаются!

— Касаются, мам! Он тебя не будет больше бить! Я не позволю.

— Воспитала? Ты кого мне воспитала, тварь? Я был в

разъездах, фирму создавал, а ты в это время змееныша растила?! Так мне отплатила за все курорты, где была? Полмира объездила, тварь! И такого сына мне вырастила?!

— Самому надо было воспитывать, а не шлаться по своим девкам!

— Да если бы ты была нормальной бабой, я бы не шлялся! Я тебе - не педик, чтобы спать с мужиком! Вместо нормальной груди, прыщи! Ты - мужичка! Плоскодонка!

— Я тебе сына выкормила!

— Себе! Знать больше не хочу этого сученыша.

— Герман, я увеличу грудь.

— Поздно! Ты мне уже опротивела! Я нашел себе нормальную женщину! Терпи, Катюша! Расцветали яблони и груши! Сколько раз я тебе говорил, что хочу видеть рядом с собой Синдию! Барбию! Моя женщина должна выглядеть, как куколка! Ты же палец о палец не ударила! Кляча деревенская! Пугало огородное!

— Хватиит! Сын все слышит! Я подаю на развод!

— Только попробуй! Я с тобой делить ничего не буду! Ни копейки не получишь! Кикимора!

— Не смей обзывать маму!

— А ну скрылся с глаз, боксер! Пока я тебя по полу в лепешку не раскатал! Твареныш неблагодарный! Ох, сука! Кого вырастила! На, получай, тварь!

— Аааааа! Герман, не надо!

— Не смей бить маму!

— Рома! Отойди от него! Сынок, иди сюда!

— Мам, он тебя ударил, он тебе губу разбил! Я его убью!

— Кого ты собрался убить, Ромчик? Меня? А ну - ка давай силами померяемся! Не зря ли я тебе тренировки оплачивал?!

— Нееет! Герман! Оставь его! Не трогай!

— Отойди, Екатерина!

— Герман! Ты ему руку вывихнешь! Герман, оставь сына! Пожалуйста! Я не буду на развод подавать! Герман! Пожалуйста!

— Мам, ты че? Подавай! Он же тебя убьет когда -нибудь!

— Рома, замолчи! Герман, отпусти его!

— Ха - ха - ха! Что, сынка, нравится тебе скрученным стоять? Не дорос еще на батю - то кидаться! А ну проси теперь у меня прощения! На колени перед отцом! Живо!

— Встань ты сначала перед мамой на колени, потом я перед тобой встану!

— Ах ты, сукин сын! На тебе, колени! Лови, Катюша, свое отродие у балкона! Ловишь? Мячик летит!

— Герман, не надооо! Ты его убьешь! Ромааа! Рома, сынок! Господи! Сынок, посмотри на меня!

— Мам, все хорошо. Мне не сильно больно. Пиши заявление в полицию, мам.

— Все. Я вас бросил. Я ухожу! Но если ты, Катюша, подашь на развод, я и тебя, и твоего выродка убью.

— Герман! Я не подам! Не переживай!

— Так - то же! До гробовой доски будет висеть этот штамп! Поняла?

— Поняла, Герман! Все поняла! Рома, молчи! Не смей открывать рот!

— И этот твареныш, если...

— Герман, «если» не надо, он тоже все понял. Рома все понял!

— Мам!

— Молчиии! Ромааа!

— Мам, ты чего?

— Ромочка...

— Мам, все! Успокойся, я молчу. Не плачь...

— Ха - ха - ха! Потрясающе! Какая трогательная картина! Прямо песня мамонтенка! Ха - ха - ха! Беляшей мне заверни, Катюша, расцветали яблони и груши!

— Сейчас, Герман. Сейчас. Все заверну. Сынок, пойдем со мной на кухню... Герман, на, возьми.

— Денег ты больше от меня ни копейки не получишь. Алименты тоже платить не буду! Поняла?

— Поняла. Все поняла. Мы сами с Ромой справимся. Я на вторую работу устраюсь.

— Скажи спасибо, что оставляю тебе эту трешку.

— Спасибо, Герман.

— А где твое спасибо, сученыш?

— Сынок, скажи отцу спасибо.

— Не скажу, мам!

— Я тебе приказываю, Рома! Ради меня, сынок...

— Спасибо.

— Ты к кому обращаешься, сученыш? Надо говорить: спасибо, папа. Па - па! Па - па! А ну повтори!

— Ромочка, сынок, делай то, что тебе отец велит. Ради меня, сынок!

— Спасибо, папа.

— Не так, Ромчик! С чувством! С расстановкой! Иначе вырву твой язык!

— Герман! Успокойся! Он сейчас все скажет!

— Мам!

— Рома, кому сказала?!

— Спасибо, папа!

— Вот это другое дело, щенок! Закрывайся, Екатерина. Но ключи я себе оставлю. Не вздумай поменять замок!

— Не буду, Герман! Ничего не буду менять. Не переживай.

— Все. Я пошел. Беяши подай.

Глава вторая

Часть первая

Два месяца спустя.

— Реально, все сама наготовила?!

— Сама. Для тебя старалась. Ты же - мой парень, Ром.

— Алис, а то, что ты меня к себе пригласила, ничего?

Вдруг, твои родители вернутся раньше времени? Я - то не боюсь. За тебя переживаю. Ты же можешь получить.

— Не вернутся. Они к тете в Обнинск с ночевкой на день Рождения уехали. А я притворилась, что заболела. Градусник нагрела. Температуру сделала. Хорошо, что мама не доверяет электронным.

— Что ты делаешь, Алис?

— Хочу сделать тебе приятное - минет. Я посмотрела по видео, как это делается.

— Не надо, Алис! Убери руки!

— У тебя встал! Видишь? Значит, надо.

— У меня всегда встает, когда ты рядом! Но нам еще рано! Потом, Алис! Дай, я застегну ширинку. Офигеть! Я аж опешил, как ты ловко.

— Тебе ведь это уже надо, Ром?! Я же вижу. Я не хочу, чтобы ты мне изменял.

— Оказывается, правду говорят взрослые мужики, что все бабы - дуры! Я тебе не изменяю, и не собираюсь. Я ни на кого не смотрю, Алис!

— Посмотришь!

— Не посмотрю!

— Ром, возьми меня.

— Нет. В восьмом классе я тебя не возьму.

— А Полину с Альбиной взял, да?

— Я уже забыл про это! А ты все помнишь. Зачем плачешь? Я домой пошел, Алис. Думал, вкусняшек твоих поем, фильм в обнимку посмотрим. А теперь я сильно возбужден. Я не могу быть с тобой рядом. Пойми, Алис, это для нас рано. Это плохо.

— Но ты же попробовал это разок так рано? Я тоже хочу попробовать, Ром!

— Неправда. Ты боишься, что я начну тебе изменять. А я не буду этого делать. Я пошел, Алис.

— Ром, ну пожалуйста, давай один раз! Один раз, Ром! Я хочу, чтобы ты вспоминал не их, а меня, когда тебе этого будет хотеться.

— Да я вообще не вспоминаю тех шлюх! Я даже их не целовал. Сиськи потрогал и вошел сразу.

— Как я тебя ревную, что ты был с ними! Аж не могу, Ром! Ну пожалуйста, возьми меня!

— Алис, ты че делаешь? Зачем сняла платье? Алис, нет! Не надо! Не снимай лифтон! Алис, отойди, пожалуйста. Убе-

ри руки с моих джинсов...

— Ром, я красивая?

— Красивая.

— Красивей, чем те девочки? Я тебе нравлюсь голая?

— Нравишься. Ты самая красивая, Алис. И я пропал...

Часть вторая

— Катюш, что ты загрустила? Что Роман сказал?

— Сказал, что от Алисы поедет к друзьям, домой вернется под утро. А я больше чем уверена, он будет до утра у Алисы. А им, между прочим, только 15-й год пошел.

— Хочешь, я с ним поговорю? Мне кажется, я нашел с твоим сыном общий язык.

— Спасибо, Денис. Буду признательна. Надеюсь, ты сам - то так рано не начал это дело?

— Конечно, нет. У меня вообще после армии был первый раз.

— Seriously?

— Вполне серьезно. Кать, по поводу нас с тобой, может, уже съедемся, будем жить вместе?

— Денис, мы только два месяца встречаемся. Да и Рома как воспримет.

— Кать, ты прекрасно знаешь, Рома будет только рад. Дело во мне? Тебя что - то не устраивает? Скажи прямо. Ты мне очень нравишься. Я хочу прозрачности в отношениях.

— Денис, тебя устраивает, что я замужняя?

— Не совсем. Особо не понимаю, почему ты не можешь развестись с мужем. Боишься его? Но ведь теперь у тебя есть я, Кать.

— Денис, пусть пока висит этот штамп. А дальше видно

будет.

— Переезжай с сыном ко мне.

— Лучше ты к нам. Роме здесь школа близко.

— Хорошо. Перееду. Катюш, не грусти. Все будет хорошо.

Я так благодарен твоей подруге за встречу с тобой.

— Да, если бы не Ксюша, я бы сама не полезла на тот сайт.

— Самое интересное, что у нас с тобой день Рождения в один день. Только тебе исполнилось 34, а мне - 41.

Глава третья

Часть первая

Месяц спустя.

— Родион, Алиска у нас загнулась. Низ живота у нее болит. Дощеголялась в капроне! Безголовая! Глаз да глаз за ней нужен. Вызывай скорую.

— А что, Лена, температура у нее так и держится?

— Да, держится. Воспаление яичников похоже. У меня так в 25 лет было. Помнишь? Застудилась. На горке с тобой зимой в капроне каталась. Такая же дура была. Перед тобой форсила. А ты даже не спросил, холодно мне или нет.

— Зато я в больнице потом почти жил у тебя! Это ты за-была?

— Да помню! Перед кем только эта форсила?! Держим ее в ежовых рукавицах! Круглая отличница! На олимпиадах только первые места! Гордость школы! Кроме учебников ничего не знает! А тут капрон напялила в ноябре!

— Мам, дай мне обезболивающее... Я больше не могу терпеть...

— По голове тебе твоей надо дать, а не обезболивающее! Тупица! Что ноешь? Сейчас отец скорую вызовет.

* * *

— Уже 40 минут сидим в этом приемном покое! Одна бюрократия. Здесь подпиши, там подпиши, разрешение дай!

— Я надеялся, Лена, что ее все - таки не увезут, что уколом обойдется. А оно вон как... Увезли.

— Вы родители Токаревой Алисы Родионовны?

— Да Я - ее мать. Вот отец сидит.

— Я - лечащий врач вашей дочери. Мы ее положили в гинекологию с острым воспалением левого яичника. Нужно будет приобрести вот эти препараты. Желательно сейчас. Дежурная аптека на территории больницы.

— Доктор, скажите, пожалуйста, наша дочь - девственница? А то у нас с отцом уже мысли всякие. И о венерическом букете подумали.

— Диагноз я вам озвучила. Никакого венерического букета нет. Но при осмотре подростка девственной плевы не обнаружено.

— Как?

— Это уже вопросы к вам, а не ко мне. Родители - вы.

* * *

— Убью эту шалаву!

— Я сама ее убью, Родион! Сама породила, сама и убью! Я девственности лишилась с тобой в 25 лет. А эта тупица в 14! Только подумать! В 14 лет!

— Ближе к 15, Лена.

— Какая разница?

— Согласен. Шалава! Что еще сказать?!

— И самое интересное: когда, где и с кем? Она же никуда и не ходила! Мы ее никуда не пускали!

— Узнаю, кто этот... Убью скота!

— Да ее надо убивать, а не того скота, Родион! Сучка не захочет, кабель не вскочит! Вот пусть только выпишется из больницы - посмотрит, что будет! Живого места не оставлю на этой тварюге! Забудет вообще, что на земле существуют мужчины, пока университет не закончит! Шалашовка!

Часть вторая

— Ром, алло.

— Алис, ты трубку не брала! Я уже даже в больницу сходил, сказали, что тебя выписали. Я к твоему дому подхожу сейчас.

— Рома! Не иди ко мне! Беги домой! Мой отец тебя убьет! Они меня с мамой побили. Им врач рассказала, что я - не девочка больше. Папа мне много волос повыдирал. Мне пришлось ему сказать, что у меня с тобой было, Ром... Прости...

— Алис, тебя сильно побили? Ты так плачешь... Это ты меня прости, Алис, что я не удержался тогда. Я - мерзавец, Алис! Это меня надо бить, а не тебя!

— Ром, ты что?! Это я виновата! Я! Я же сама к тебе полезла! Ты не хотел, Ром. Говорил, что рано. А я так боялась тебя потерять...

— Ты никогда меня не потеряешь. Вырастим - поженимся. Ты будешь моей женой, Алис. Я тебя люблю.

— И я тебя люблю, Ром. Но ты беги сейчас домой. Мои родители сейчас собираются идти к твоим на разборки.

— Ну и пусть идут! Я им скажу, что я тебя изнасиловал. Я не хочу, чтобы тебя били и стыдили.

— Нет, Ром! Не вздумай! Не говори так!

— Скажу!

— Нет!

— Да! Я пошел. Пусть приходят.

* * *

— Ну что, шалашовка малолетняя, газуй обуваться. Пойдем к твоему ублюдку недоросшему.

— Папа, не бей Рому, пожалуйста! Это я виновата! Я к нему сама полезла! В джинсах ширинку расстегнула! Он не хотел! Я его соблазнила! Разделась! Если ты с ним что -нибудь сделаешь, я повешусь! Я убью себя! У вас не будет больше дочери!

— Это не наша дочь, Родион. Мы такую не знаем! Ложи ее на диван. Стегай ремнем, как раньше отцы на Руси непослушных детей на лавке стегали. Так и ты стегай эту! Не жалей! Всю задницу ей отбей! Чтобы долго синяки носила! И знала, как ляжки задирать в 14 лет. Мы - народ русский, не на Западе живем, растлевать себя молодежи не позволим...

— Что, дочь?! Ложись. Пороть буду.

— Папа! Я ведь не беременна! Я не принесла в подоле! Так получилось! Я влюбилась! Мама, я ведь не беременна!

— Не доходит до нее, Родион. Что стоишь? Не жалей. Лупи давай! Иначе я возьмусь!

— Аааааааа!

Часть третья

— Мам, сейчас родители Алисы к нам придут...

— Зачем, Рома?

— Мам, только не ругайся. Я не сдержал обещание. У нас с Алисой было это. Родители ее узнали. Она же в больнице лежала. Там все проверили. Мам, не плачь...

— Она беременна, Ром?

— Нет, мам. Мы всегда предохранялись.

— Всегда? У вас это было регулярно?

— Мам, прости меня. Прости, что у меня так получилось... Мы больше не будем, пока не станем старше.

— Ромааа! Ты мне уже это обещал!

— Мам, если упал, надо вставать. Я постараюсь, правда!

— Если она не беременна, зачем они к нам придут?

— Высказать, наверное, какой я у тебя плохой, мам...

— Вот и я. Ванная свободна, кому нужно.

— Привет, дядь Денис.

— Здорово, Роман. Кать, а ты что в слезах?

— Сейчас к нам придут родители Алисы. Догадываешься по какому поводу?

— Роман! Я же с тобой разговаривал. Ты мне солгал?

— Солгал, дядь Денис. Мы спали с Алисой.

— И теперь она от тебя беременна?

— Нет.

— Тогда зачем они придут? Какие могут быть претензии? Это участие двоих.

— Я тоже, Денис, сижу и думаю, зачем они к нам придут. Выяснять нет смысла, кто из них виноват.

— Мам, я скажу, что я виноват, что я ее силой взял. Я не хочу, чтобы ее били.

— Что? Только посмей, Рома! А о полиции ты подумал, что они могут заявить в этом случае?

— Катюш, не кричи! Не нервничай. Конечно, он не подумал об этом. Он сейчас под влиянием эмоций. Геройские мысли в голове, да, Роман? Еще и разревелся.

— Рома, прекрати! Уже все сделано.

— Мам, я не хочу, чтобы ее били родители...

— Рома, раз побьют - и успокоятся. Все равно же она - их дочь. Тебя вот тоже надо побить.

— Побей, мам...

— А смысл, сынок?..

— Так, у нас звонок в дверь. Сидите в гостиной. Я сам открою.

— Дядь Денис, я с тобой!

— Сиди с матерью, Роман. Переспать с девочкой, это не означает стать мужчиной. Усек?

— Алиса - моя девушка. Я сам за все отвечу. Я ее должен защищать!

— Рома, слушай, что тебе Денис говорит!

— Нет! Я пойду с ним. Извини, мам.

— Кать, рукоприкладством я его остановить не могу. У меня нет таких прав на него. Пусть идет со мной.

— Рома, только попробуй скажи про изнасилование! И я с вами пойду. Иначе я с ума сойду в этой гостиной. Что за люди? Уже весь звонок дверной оборвали!.. Алиса!

— Здравствуйте...

— Алис!

— Рома, меня родители выгнали из дома... Сказали, чтобы я шла жить к тебе... Что я им такая не нужна, что я разрушила все их мечты и надежды, которые они на меня возлагали...

— Алис, не плачь.

— Рома! Стой! Не смей ее обнимать... Вы уже дообнимались!

— Мам, пусть она у нас останется!

— Совсем неадекватные! Девчонка не беременна! А они так!

— Я тоже, Денис, в шоке. Алиса, проходи. Что у тебя там в пакете?

— Учебники. Мама сказала, что они с папой соберут все мои вещи и вам завтра под дверь поставят.

— Мам, пусть она у нас живет! Мы не будем этим заниматься! Обещаю!

— Рома, замолчи! Это незаконно, чтобы она у нас жила!

— Мам, они от нее отказались! Мам, если ты ее выго- нишь, я уйду вместе с ней!

— Ромаа! Я еще не сошла с ума, чтобы ребенка на улицу выставить! Иди на кухню. Поставь чайник. Угости Алису печеньем, которое я испекла.

— Спасибо, мам! Ты у меня самая лучшая! Пойдем, Алис.

— Иду, Ром...

* * *

— Денис, что же нам делать? Идти к этим странным взрослым людям? На каком основании их дочь будет у нас находиться?...

— Кать, мы никуда не пойдем. Ты видела, у девчонки кровоподтеки.

— Видела, Денис...

— Не плачь... Слушай свое сердце. Давай подождем несколько дней. Может, одумаются, придут, заберут дочь...

— Ты знаешь, я слишком мягкая с Ромой, но здесь перебор, неадекват... Я никогда бы не смогла так избить своего ребенка, тем более, девочку. Я понимаю, что есть за что, но не так же, и можно было другие меры применить, а они ее еще и к нам отправили. Может, у них шизофрения?

— Катюш, слышишь, дети на кухне уже смеются, радуются. Все уже забыли. Давай и мы отпустим ситуацию на несколько дней.

— Денис, ты такой хороший.

— И ты, Кать, очень хорошая. Где ты была раньше?! И

мальчуган у тебя славный, не смотря на его ранний секс.

— Денис, не произноси это вслух.

— Ранний секс?

— Денис!

— Хорошо. Не буду произносить. Пойдем к детям. Я тоже твоих печенок захотел.

— Не знаю, где ее спать положить. Наверное, в Ромкиной комнате. А его переселю в гостиную. Денис, а если они продолжат этим заниматься в наше отсутствие?

— Кать, что ты можешь сделать? Остается только поведать.

— Денис, пойдем немного на балконе постоим. Воздуха свежего хочется глотнуть. Потом уже печеньки. Успокоиться надо. Очень перенервничала.

* * *

— Алис, мама не будет тебя обижать. Она у меня самая лучшая на свете. Тебе у нас понравится. Я тебя люблю. Прости, что тебя из - за меня твои родители побили.

— Ром, если бы ты не переспал с теми девочками, я бы не полезла к тебе. Я боялась тебя потерять.

— Алис, я с ними не вошел во вкус всего этого, а с тобой вошел.

— И что теперь?

— Ничего. Будем просто общаться, как обещали родите-

лям.

— Ром, если ты мне изменишь, я тебя никогда не прощу, хоть и очень сильно люблю!

— Не изменю!

Часть четвертая

Две недели спустя.

— Вот это новости!

— Да, Ксюш. Поэтому я тебя с такими новостями не беспокоила, пока ты в Тайланде отдыхала. Я от ее родителей в шоке. До сих пор поверить не могу. Я попыталась поговорить с ее матерью, а она, не дав мне даже начать этот разговор, прокричала в трубку: пожинай плоды за воспитание сыночка. А отец Алисы так вообще принес ее вещи и оставил у подъезда. Денис все в дом заносили с Ромкой.

— Пахнет каким - то продуманным планом, или стратегией по воспитанию дочери.

— Или шизофренией, Ксюш.

— Как с Денисом у тебя?

— Так хорошо, что аж сглазить боюсь. Спасибо тебе! Видимо, сам Бог через тебя действовал, когда ты полезла на этот сайт. У нас с первой встречи с ним как - то все заладилось. И с Ромкой он контакт нашел. В первый же день в шахматы с ним сыграли.

— Помню, ты рассказывала.

— Ой, Ксюш! У меня эта парочка подростков прям из головы не выходит! Чем они там занимаются, когда нас с Денисом нет дома?.. Бог их знает.

— Катюх, а что ты сделаешь, даже если они и спят? Ни-

чего. Главное, чтобы ребенка не заделали в своем возрасте. А спят - да и пусть спят.

— Ксюш, все. Давай больше не будем об этом. А то я прям с ума начинаю сходить. Нервы сдают.

— Герман не появляется?

— Нет. И Слава Богу! У тебя как на личном?

— Сюрприз! Ха - ха!

— Понятно. Когда познакомишь со своим сюрпризом?

— Очень скоро, Катюх.

— Надеюсь, в этот раз твой сюрприз доведет тебя до ЗАГСа.

— А я не тороплюсь. Я там уже дважды была. Но, посмотрим. Он моложе меня на 12 лет.

— Ну ты даешь! Я бы не рискнула.

— А я рискнула, Катюх. Но время покажет.

Часть пятая

- Рома, что делаешь?
- Физику решаю. А ты?
- Химию.
- А русский уже сделала?
- Сделала. А ты?
- Сделал. А литру?
- Сделала. А ты?
- Сделал. Пойдем фильм посмотрим?
- Пойдем. Ты на каком конце дивана сядешь?
- Выбирай ты, Алиса.
- Я здесь тогда.
- Ок.
- Тебе там удобно? Хорошо видно?
- Да. А тебе?
- Тоже.

Часть шестая

— Зая??!!

— Ах, ты, тварюга неблагодарная! Мразь!

— Ааааааа! Зая, не надооо! Ты меня убьешь, зая!
Ааааааа!

— Что тебе не хватало, тварь? Как твой любовник сейчас без трусов свалил, так и я тебя голой оставлю! Все заберу до нитки, что тебе подарил!

— Прости, зая!

— На колени, тварь! Мразь!

— Ааааааа! Герман, пощади!

— Ха - ха - ха! Пощадить? А ты меня пощадила, Венера?
Я ж из тебя Барбию сделал! Синдию! Звезду подиума! Бабки в тебя вбухал! Вытащил тебя из глухомани деревенской! Из нищеты! Полюбил тебя! А ты мной пользовалась, тварь!

— Ааааа! Зая, не надо!

— Снимай все!

— Что снимать?!

— Все! Золото! Все шмотки! Волосы нарощенные снимай!

— Аааааа!

— Снимай волосы, тварь!

— Зая, я их сама не сниму!

— Снимешь! Бери ножницы! Отдавай мне мои волосы!

Все, что за мои бабки, мне отдавай!

— Зая, я в салоне волосы сниму! Я не могу их отрезать вместе со своими!

— Ааааааа! Зая, не бей! Сейчас отрежу!

Часть седьмая

— И кикимора с любовником в кровати! Ха - ха - ха!

— Герман? Ты что здесь делаешь?

— Домой к себе пришел, Катюша! Расцвели яблони и груши! Ха - ха - ха! Как ты с ней спишь, мужик? Она же плоская, как гладильная доска! Или у тебя с ориентацией проблемы? Ха - ха - ха!

— Сейчас у тебя будут проблемы!

— Денис! Не надо! Он пьян!

— У кого? У меня? Проблемы?

— Герман! Мы с тобой разошлись, пусть и неофициально. Какие могут быть претензии?

— Это мой дом! Моя квартира! Твари неблагодарные! Все твариини!

— Герман! Не кричи! Четыре утра. Еще все спят!

— Кукарекууу! Ха - ха - ха! Все! Подъем! Петя Петушок пропел! Ха - ха - ха!

— Кать, как ты с ним жила?

— Денис! Не трогай его! Он сейчас поорет и спать ляжет.

— Кто спать ляжет? Я?

— Мам!

— Рома! Уйди отсюда! Алиса! А ну вышли отсюда!

— О! Сынуля пришел! Здорово, боксер! Ха - ха - ха! А это, что, твоя телка, что ли? Она же - плоскодонка! Да еще и

безгубая! Барбию надо выбирать, Синдию! Джессику! Чтобы вся улица оборачивалась, Ромчик, какая кобыла с тобой идет!

— Вали к своим Синдиям! Зачем пришел к нам с мамой?

— Шта? А ну повтори! А ну иди сюда, твареныш!

— Денис! Не надооо! Не связывайся с ним! Герман, нет! Нееет! Денис! Денис! Он без сознания! Он головой ударился! Скорую! Рома, вызывай скорую! Денис без сознания!

— Вызываю, мам!

— Куда пошел? А на тебе скорую, сынуля!

— Гермаан! Не трогай сына!

— И тебе на, Катюша! Расцветали яблони и груши! Ха - ха - ха! Что, Екатерина, соскучилась по моим нежностям?! Тварь неблагодарная! Все твариинии! Все твариинии! На, сука! Мразь! Кого ты мне воспитала?! Сына - ублюдка, который меня ни во что не ставит! Убью, тва...

— Аааааа! Ромааа! Сынок, что, что ты наделал?! Ты его убил! Ты его убил, Ромааа! Зачем, ты взял нож?! Нееет!

— Мам, оннн бы тебя убббил... Я просто хотел его остановить! Я не хотел убббивать папу...

— Рома! Ромочка! Тебя же посадят теперь, сынок! Алиса! Ты что остолбенела?!

— Тррруп давайте прятать!

— Алиса, мы ничего прятать не будем! Я скажу, что я его убила! А ты подтвердишь, поняла?! Рома, отдай мне нож! Нужно стереть твои отпечатки!

— Не отдам, мам! Я его убил... Не рассчитал, мам...

— Ромааа! Тебя посадят!

— Пусть. Ты за меня не сядешь, мам!

— Алиса! Что ты молчишь? Скажи ему!

— Я, я не могу выбрать между вами, Екатерина Андреевна... Я скорую вызвала, но дядя Денис, кажется, умер...

— Мам! Мама! Мама в обморок упала, Алис!

— Ром, давай спрячем труп! Тебя посадят, Ром!

— Домофон звонит, Алис.

Глава четвертая

Часть первая

Два года спустя.

— Как здесь шумно. Раньше так не было. Надо было в другом кафе встретиться.

— Екатерина Андревна, хоть развеешься. А то вообще в себе замкнулась. Знаешь только работу да колонию эту несчастную. Ну что опять в слезы? Толк был бы от них какой.

— Ксюш, Ромке еще 8 лет сидеть...

— Катюх, 2 года отсидел и оставшиеся 8 отсидит. Освободится в 24. В таком возрасте это не критично - вся жизнь впереди. Тем более, там и школу можно закончить, и колледж, и вуз дистанционно, с которым договоренность есть у таких заведений. А то, что судимость у него будет - не страшно. Ты - теперь владелица фирмы Германа. Освободится - отдашь бразды правления сыну. Тебя же тяготит бизнесом заниматься. Только формально генеральным директором числишься. А так все на эту Дарью перекинула, заместителя Германа. Ты ей, кстати, доверяешь? Может, она подворовывает?

— Ксюш, у меня нет выбора. Я ничего не соображаю в этой стройке.

— Ну вот твой Ромка выйдет, и возьмет все на себя. Толь-

ко неизвестно, сколько она у вас сворует за эти 8 лет...

— Ксюш, да может, она и не ворует. Зря на человека наговариваем. За руку я ее не поймала. Доход от фирмы хороший.

— Катюх, я тебя умоляю, профессионалов ты никогда за руку неймаешь. Сколько ей лет?

— 35.

— Ты бы себе, подруга, завела кого -нибудь, что - ли. Вся поседела уже в свои 36. Хоть бы покрасилась. Так же нельзя. Ты на людях работаешь, Екатерина Андревна, в поликлинике.

— Покрашусь, Ксюш. А мужик мне не нужен. Рома 10 лет из - за меня мотает, а я буду развлекаться.

— Не развлекаться, а строить свою жизнь. У твоего Ромы она вся впереди. А у тебя часики тикают. Воля, неволя - что здесь он бы учился, что там учится.

— Ксюш, в 19 его переведут во взрослую тюрьму. 5 лет он будет там досиживать. Я умру от переживаний.

— Катюх, твой Ромка с характером. Дедовщина ему не грозит. А Герману туда и дорога была. Дениса вот только жалко, что Герман его убил, получилось. На свою смерть он с тобой познакомился. И самое ужасное, что я его тебе нашла на том сайте...

— Ксюш, не вини себя... Это я виновата. Если бы я согласилась переехать с Ромкой к нему, не было бы той страшной ночи...

— Катюх, кто ж знал?.. И подушку бы подложили, как говорится... Хороший был мужик. Сына твоего сразу одел. Папаша же раздел до гола.

— Я была готова сквозь землю провалиться на его похоронах, Ксюш... Как мать его рыдала над гробом...

— Вот и я разревелась, как ты. Вспомнить страшно... Царство ему Небесное! Пусть ему там будет хорошо...

— Да... Он этого заслужил... Ксюш, только вот почему моему мальчику аж 10 лет дали?! 10 лет! Максимум на малолетке! То, что он защитил меня от ударов Германа, не считали смягчающим обстоятельством...

— Перестань плакать. Лучше расскажи, как невестка твоя?

— Ксюш, да как Алиса?! Ждет его. На свидание к нему всегда с собой ее беру. Письма друг другу пишут. Поговорить - то при мне не могут, стесняются...

— Родители ее так и не пришли за ней! Уму непостижимо! Чокнутые! От родной дочери отказались! Было бы за что! Не конец же света, что она с мальчиком переспала в 14 лет. Ну поругали, побили. Но чтобы так...

— Я уже и не думаю об этом, Ксюш. Привыкла к ней, как к родной дочке. Не представляю, если они придут и заберут ее. Добрая, ласковая. По дому все делает. Позже 7 вечера на улице не бывает. Никуда не ходит, ни на дискотеки, ни в клубы. Даже на школьные новогодние дискотеки не ходит. Я уже сама говорю: «Алис, сходила бы куда с подружками,

развевалась».

— А она что?

— Говорит, вот Рома освободится, вместе с ним и разведемся. Вся в учебниках. Одеваться стала, как попадья, чтобы никто к ней не приставал. Только, когда к Ромке на свидание едем, выражается по последней моде, что я взгляд сына поймать не могу, на нее только и смотрит.

— Вот это любовь, понимаю! По 16 им только, а такие чувства сильные!

— Ксюш, пережить бы мне эти 8 лет!

— Переживешь, Катюх. Все хорошо будет.

— А у Алисы, кстати, так и чашка «А». Сама подросла. Фигурка сформировалась. А грудь на одном месте. Ребенка покормит, как у меня будет.

— Больная тема это у тебя. Каким же козлом был твой Герман. Прости, Господи, что так о покойниках.

— А Ромка, Ксюш, возмужал. Такой высокий стал. Уже 182. В плечах разошелся.

— Даже не сомневаюсь, Катюх. Красивый у тебя сыночек. От невест отбоя не будет.

— Ой, не надо, Ксюш! Я кроме Алисы уже никого не представляю.

— Конечно. Это я так, к слову. А у меня новый мужик. Владимир.

— Опять Владимир?

— Ну да. Везет мне на это имя! Ха - ха! И опять меня

моложе только уже не на 12, а на 14 лет. Ха - ха - ха!

— И сколько ему лет получается?

— Катюх, ты считать не умеешь? Мне 36.

— 22, выходит. И зачем, Ксюш?

— Само как - то закрутилось. В общем, я влюбилась. Он сейчас подойдет. Хочу услышать твое мнение.

— Мое мнение: однозначно «нет»

— Не будь так консервативна, подруга. Любви все возрасты покорны.

— Да. Но он - совсем еще мальчик, Ксюш...

— А вот и он! Вова, мы здесь!.. Знакомься: моя лучшая подруга Катя.

— Привет.

— Ха! Здравствуйте.

— Катюх, расслабься! Ты чего с Вовой так официально?!

— Как могу, Ксюш.

— Вова, у Катюхи небольшой стресс из - за нашей с тобой разницы в возрасте! Ха - ха!

— Я понял, что она офигела.

— Я не офигела, молодой человек, а удивилась.

— Екатерина Андревна, не включай взрослую тетку. Не смущай моего перчика!

— Перчика?!

— Да. Ха - ха - ха! Я его так называю. Он же - перчик в моей жизни, перчинка! Ну сама понимаешь!

— Ксюш, что - то мне нехорошо. Голова разболелась. Я

пойду. Извини.

— А жить с козлом Германом у тебя голова не болела? Дурой меня считаешь? Только ты, Катюх, дурней меня!

— Ксюш, не обижайся! Но я тебя не понимаю.

— Не понимаешь - и не понимай! Но уважай хотя бы, как я тебя, когда ты жила со своим муженьком. Если ты сейчас уйдешь, нашей дружбе конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.